

Они были так заняты, что им пришлось ждать, пока он оправится. Шэнь Эр обнял руки и ждал, пока он оправится. Нет, непросто использовать мага как оружие. Неудивительно, что магов можно продать за такую высокую цену. Шэнь Эр мгновенно принял это. Как важно удобное оружие, которое не умеет говорить и не будет внезапно рвать во время боя. — Кто ты? — раздался спокойный и бдительный голос сзади. Очевидно, это был поздно прибывший маг. Остается увидеть, украл ли он работу или заблудился, хотя он хотел бы так сказать. — Шатёр уже установлен. Ты профессионал, — глаза Шэнь Эра стали опасными. — Малыш? — раздался уверенный шаг в темном коридоре, и продолжил взрослый мужской голос, — Ты даже не знаешь, с чем ты на самом деле столкнулся, и просто пришел с этой самонадеянностью. Сдавайся, возвращайся сейчас. — Вернись к своей мирной повседневной жизни. — Ты так надоедлив, ты думаешь, что у тебя есть несколько лет жизненного опыта, и ты счастлив учить других, как делать вещи? Извини, будь то проклятые духи здесь, сахар в желудке Джин-сана или награда, которая еще не получена, я не откажусь от них! — Джинтоки вытер рвоту у угла рта и показал серьезное выражение. Проклятие? Чрезвычайно опасное дыхание заставило человека инстинктивно призвать проклятое тело, и прежде чем стая пушистых существ действительно бросилась вперед, он протянул руку, чтобы остановить их. — Ты — Битва за проклятых духов начинается сейчас! Кто первым очистит их, тот и владеет ими, не жалуйся потом, дядя! — Джинтоки сделал шаг вперед и бросился вперед вместе с Синджи. — Подожди! — дядя был застигнут врасплох и отстал на полшага. Он спешил за ними, но обнаружил, что не может догнать двух молодых людей. Они были, очевидно, детьми? Действительно ли они были детьми? — Что ты делаешь? Кто бы ни изгнал первым, ты должен повернуться и убить того человека сейчас. — С точки зрения Шэнь Эра, это было легко понять. Награда на черном рынке не была принята кем-то другим. В этот совпавший момент он как раз прибыл в это место. Как мог это быть обычным магом, проходящим мимо с добрыми намерениями? Это должен быть коллега, пытающийся украсть бизнес. Они все пытались украсть бизнес. Конечно, он бы убил того, кто пытался украсть бизнес. Во всяком случае, все маги были одинаковы для него. — Эй, вы просто дрались из-за недоразумения. Ты глуп? Он не является целью никакого задания. Даже если ты заставишь его голову двигаться, это не прибавит ни цента к твоему карману. Не лучше ли отступить после того, как разобрался с проклятым духом? Кто хочет работать лишнее сверхурочно? — После того, как убил его, его кошелек тоже принадлежит мне... нам. — «Мы», должно быть, добавил после того, как ты среагировал, так неестественно! Но это совершенно несоразмерно. Твой способ выживания хорош, но человеческая жизнь намного важнее, чем ты думаешь. Взяв жизнь других, ты должен быть готов потерять свою собственную. Ты действительно хочешь упасть там? Это невозможно. Невозможно убить его с таким уровнем мага. Джинэр так инстинктивно подумал. Он должен быть способен сказать это спокойно. Он сказал Джинтоки: Ему не нужно иметь такое сознание. Потому что он будет единственным победителем, и ему все равно, если он умрет. Он не рассматривает, брать ли жизнь или быть взятым за кошелек неизвестного веса. Как плавающий тростник, отделенный от мира, ему все равно, где он умрет. Если он не разграбит, кто-то придет разграбить его. Если он не ответит, когда его обидят, он будет поглощен, и даже последняя борьба станет шуткой для других. Этот мир не прекрасен с самого начала. Уродливый и грязный — это норма. Тепло, которое Джинтоки когда-то обнимал, так же редко, как чудо. — Наивный малыш. Но времени найти проклятого духа требуется, и Джинэр не имел времени спорить с ним. Он просто сказал слово, чтобы выразить свое отношение, и затем беспрерывно бежал вглубь. Слишком хлопотно возвращаться и убивать проклятого сейчас. Джинэр и Джинтоки беспрерывно бежали по самому глубокому месту, где проклятая сила была самой грязной. Джинтоки бежал очень быстро после чувства соревнования, крича: «Мои деньги —!» Он бежал весь путь. Джинэр почувствовал, что странное прикосновение только что превратилось в иллюзию. — Неважно, если ты не бежишь прямо. Все грязные в любом случае, и люди автоматически производят грязь. Но по мере того, как ты бежишь, ты найдешь правильный путь, и грязь на твоём теле смешается и отвалится, и ты почувствуешь облегчение. — О чем ты говоришь? — Шэнь внезапно

прыгнул в сторону. Джинтоки также отступил в сторону, чтобы избежать проклятого духа, который бросился на него. Проклятый дух? Проклятый дух... Посмотрите на светло-белую прозрачную, длинную черную волосы и красные острые когти, пронзающие его. Независимо от того, как вы смотрите на это, это кажется чем-то другим. — Это проклятый дух, идиот. Да, проклятые духи, в этом мире есть такая специализация. Джинтоки подавил вспыхнувшие эмоции. После плавного старта он без колебаний ударил проклятого духа в лицо кулаком. Легкий вид казался всего лишь иллюзией. В тот момент это было как мягкий белый цветок, расцветающий, и зловоние проклятия и жидкость вместе хлынули наружу. — Поскольку ты не призрак, не притворяйся легким и летучим, чтобы обмануть людей! Ублюдок—!!! Убей тебя! Джинтоки выкрикнул решающую строку с возмущением и страстью. Проклятое существо было пронзено этим ударом, и его тело перевернулось тринадцать раз в воздухе, и, наконец, упало на землю жалко. Под длинными волосами было лицо, полное глаз, которое было страшно смотреть. — Тебе приснится кошмар сегодня вечером после того, как ты это увидишь. Как ты собираешься компенсировать мне моральный ущерб? — Джинтоки был неумолим и продолжал бить проклятого духа в лицо проклятой силой в своих руках. После того, как каждый глаз стал расплывчатым, как будто для снятия гнева, он, наконец, был изгнан. — Отлично, я должен быть в состоянии поверить в мечту только о десертах сегодня. — Джинтоки освежил пот с лба. — Как ты выполнил задание? — Шэнь был любопытен. — У меня есть нормальный инструмент проклятия! Шэнь посмотрел на нос и нос на сердце. В конечном итоге, это потому, что семья Зенин слишком скупа. Они так скупы, когда что-то дают. Они всегда думают о восстановлении проклятого инструмента после смерти человека. Это права человека? Это то, что это чувствует без прав человека! — Вы, ребята! — Так ты так многословен, ты отец! Джинтоки повернулся и вдруг закричал, и дядя, которого он только что встретил, пришел поздно позади него. Увидев, что Шэнь собирается снова войти в состояние встречи с врагом, Джинтоки успокоился и первым заговорил, «Я знаю, я знаю, ты отец Митико, верно?» Вопросительный знак появился над головой мужчины. — Когда дочь вырастет, она неизбежно войдет в эту стадию. Я ненавижу старого отца, который говорит, не смешивай нижнее белье вместе, и на наволочке есть запах дяди. Это неизбежные вещи, но этот дядя, на самом деле, по сравнению с поиском моей дочери в таком опасном месте, Джинтоки рекомендует вам искать ее где-то еще. — Как, на заводе, который делает женских призраков или что-то в этом роде. — Чья дочь была бы там!